
РЕЦЕНЗИИ

**ПОЭТИКА И ФОНОСТИЛИСТИКА:
БРИКОВСКИЙ СБОРНИК. ВЫПУСК 1**

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
“1-е БРИКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ: ПОЭТИКА И ФОНОСТИЛИСТИКА”.
МОСКВА, 10–12 ФЕВРАЛЯ 2010 ГОДА / ОТВ. РЕД. Г.В. ВЕКШИН
М.: МГУП, 2010. 620 с., илл.

Объемный и крупноформатный, в 600 страниц, том составили материалы Международной научной конференции “1-е Бриковские чтения: поэтика и фоностилизация”, прошедшей в Москве в феврале 2010 г. Задуманная как семинар по проблемам звуковой и ритмико-синтаксической организации стиха, конференция вылилась в более масштабное мероприятие, объединившее не только стиховедов, но и исследователей творческого наследия О.М. Брика, архитектуры, фотографии, кино, рекламы. Это обстоятельство не могло не отразиться на итоговом сборнике конференции: под одной обложкой, помимо републикаций нескольких работ Брика, воспоминаний о нем и фотоматериалов, собрано почти 80 самостоятельных, различных по тематике и методологии исследований.

“Бриковский сборник” приятно держать в руках. Подготовленная в стенах Московского государственного университета печати книга радует высоким уровнем полиграфии, качеством редакторской и корректорской работы. Сборник ярко и талантливо оформлен, особого внимания заслуживают материалы из фотоархивов, которыми он завершается. При этом трудно представить себе читателя, которому в равной степени были бы полезны и интересны все собранные в книге работы. Лучший способ чтения сборника – не насквозь, от начала до конца, и не вразброс, выбирая интересного автора или название статьи, а по разделам. Кто-то начнет с филологических разделов, а потом перейдет к материалам о русском конструктивизме, кто-то с раздела публикаций и воспоминаний переключится на работы о речевых технологиях и масс-медиа. Такое чтение поможет весьма полно определить основные темы сборника и даст возможность обратиться к проблемам лингвистики стиха, фоностилизации, теории и истории русского конструктивизма.

Сборник состоит из пяти сопоставимых по объему разделов: “Ритм и грамматика стиха”,

“Звуковая организация художественного текста”, “Эстетика в свете прагматики и речевые технологии масс-медиа”, “Русский конструктивизм и творческое наследие О.М. Брика” и “Публикации и воспоминания”. Как часто случается, статьи сборника неоднородны: одни представляют собой небольшие заметки, другие – обширные работы, опирающиеся на богатый фактический материал. Часть исследований непосредственно связана с именем Осипа Брика, с интерпретацией и развитием его научных установок. В частности, многие работы, составляющие два первых раздела сборника, в той или иной степени обращены к главным исследованиям Брика-филолога: “Звуковые повторы” (1917) и “Ритм и синтаксис” (1927). В кратком обзоре невозможно охарактеризовать все включенные в сборник материалы. Поэтому основное внимание будет уделено его “филологической” составляющей.

Для читателя, интересующегося современным стиховедением, большинство статей раздела, посвященного ритму и грамматике стиха, не станут неожиданностью. Его авторы активно принимают участие в стиховедческих конференциях и регулярно публикуют результаты своих исследований.

Статья Л.Г. Зубковой “В поисках языковых основ поэтического ритма: ритмообразующий потенциал морфемного строения частей речи” напрямую связана с ее монографией “Принцип знака в системе языка” (М., 2010), в одном из разделов которой рассмотрены ритмические структуры имен существительных и глаголов разной морфемной структуры внутри стоп и в межстопных позициях. Автор постулирует соотношенность в русской поэтической речи единиц ритмического членения стихотворной строки – стопы и слога – со значимыми единицами – словом и морфемой.

Т.В. Скулачева и М.В. Бужкова, давно занимающиеся проблемой сочинения и подчинения

в стихе, сосредоточиваются на различиях между собственно лингвистическим анализом, изучающим языковые явления независимо от их позиции в стихотворной строке, и лингвистическим стиховедческим анализом, исследующим языковые явления строго в связи с их позицией в стихотворном тексте.

В очень интересной работе К.Ю. Тверьянович на обширном материале рассматривается распределение клишированных, стереотипных ритмико-синтаксических структур в стихе. Особенно любопытно предположение автора о существовании скрытых компенсаторных закономерностей в распределении ритмико-синтаксических клише, помогающих преодолевать “десемантизирующее” воздействие стереотипной структуры. Проблеме клише посвящена также заметка С.Ю. Преображенского (“Протопредложение и протословосочетание в русском стихе: парадоксы двусловных клише”), в которой рассматриваются двусловные клише и вопрос об их контекстуальной независимости, хотя автор скорее намечает проблему, нежели решает ее.

В работе “Автоматическое распознавание стихотворных размеров: теория и практика” И.А. Пильщиков и А.С. Старостин знакомят читателей с очередными результатами работы проекта по автоматизации базовых процедур ритмико-синтаксического анализа силлаботонических текстов. В статье уделено внимание как теоретическим проблемам алгоритмизации и автоматизации лингвостиховедческого анализа, так и практическим результатам работы.

В изящной статье С.Е. Ляпина, посвященной анализу роли односложных местоимений в поэзии Пушкина, делается интересный вывод об особой связующей роли односложных метрически двойственных слов в стихе.

В статье А.С. Кулевой “Усеченные прилагательные в позиции рифмы в поэзии футуристов” представлены данные статистического исследования усеченных прилагательных. Автор связывает их употребление в поэзии футуристов с поисками новых выразительных средств и рассматривает случаи их использования в поэзии Хлебникова и Маяковского.

В статье Л.В. Зубовой “Фонетика грамматики в современной поэзии (ритм, рифма и форма слова)” собраны интересные примеры грамматических преобразований в стихах современных поэтов: Марии Степановой, Полины Барсковой, Владимира Гандельсмана и др.

В заметке “Игры с ритмом и смыслом в поэзии В.В. Маяковского и А.А. Ахматовой” И.Б. Иткин разбирает несколько выразительных примеров взаимосвязи ритма и смысла в стихах обоих поэтов. Т.С. Моница в статье “Синтаксический аспект фоносемантики (на материале поэзии М. Цветаевой)” делает попытку взглянуть на поэтику Цветаевой как на поэтику звуко-смысловых связей.

М.А. Дзюбенко в работе “О семантике межстрофических переносов” сопоставляет паузу в стихотворном тексте с паузой в музыкальном произведении. Опираясь на интерпретацию понятия музыкального времени современным музыковедом М.А. Аркадьевым, исследователь определяет межстрофный перенос как единство паузы и пробела и не соглашается с М.И. Шапиром, считающим паузу категорией декламации (*Universum versus*, М., 2000, с. 79). По Дзюбенко, межстрофная пауза не может восприниматься как произвольная декламационная величина, поскольку является не менее объективной составляющей текста, чем его звучащие элементы. На наш взгляд, несмотря на красоту и наглядность предлагаемого автором сопоставления, его недостаточно для теоретических выводов, так как сама аналогия между временем музыки и текста представляется скорее метафорой, чем действительным структурным соответствием. Кроме того, Шапиром, по всей видимости, отрицается только физическая значимость паузы (которой при чтении может и не быть), и ни в коем случае не ее структурное, “метафизическое” значение.

Работа В.С. Андреева “Вариативность синтаксических параметров лирики Г.У. Лонгфелло” демонстрирует, как с помощью точных статистических методов можно решать филологические задачи. Автором был проведен количественный анализ синтаксических маркеров стиля в текстах американского поэта-романтика, а затем на основании полученных данных описан характер варьирования признаков и выделены основные тенденции изменения стиля. Итогом работы стало выделение трех периодов в творчестве Г.У. Лонгфелло.

Ружица Байич в статье “Слова-повторы в богослужебных текстах” анализирует текст сербского Акафиста, приводя многочисленные примеры фигур повтора. А.А. Гриневиц в работе “Ритм в обрядовом искусстве хантов” показывает, как повторы и формулы в языческом обряде становятся средством ритмизации. Несколько особняком в этом разделе стоит работа И.А. Шаронова “Вводные употребления междометий и звукоподражатель-

ных слов в художественных текстах”, напрямую не связанная с проблемами лингвистики стиха.

Второй раздел сборника объединил работы о звуковой организации художественного текста. Открывает его статья Л.В. Златоустовой “Лесенка Маяковского” об экспериментальном исследовании звучащего стиха. В ней описаны авторские чтения произведений Маяковского 1918–1929 гг., приведены спектрограммы отдельных синтагм. Особо подчеркивается самостоятельность просодического оформления однословных строк, которые ведут себя как полноценные, лишенные стиховых переносов строки. Статья стала одной из последних публикаций исследовательницы русской фонетики, скончавшейся в конце мая 2011 г.

Статья Ф.Б. Успенского «“Кашеев кот” Осипа Мандельштама в эпистолярном контексте» представляет собой развернутый комментарий его письма Н.С. Тихонову. Темные места этого текста проясняются путем анализа его фонетического устройства с привлечением знаменитой и, как предполагает исследователь, известной Мандельштаму жалобы К.Н. Батюшкова Н.И. Гнедичу на фонетическую грубость русской речи. По мнению Ф.Б. Успенского, стихотворение Мандельштама является виртуозным ответом Батюшкову.

А.А. Илюшин в заметке “Звуковые повторы в русском стихе (на материале современной анонимной поэзии)” разбирает случаи слоговых созвучий, внутренних рифм, аллитераций из нескольких анонимных поэм, опубликованных в первое десятилетие XXI в., и приходит к заключению, с которым, как думается, согласились бы все авторы “Бриковского сборника”: “Стихотворный текст, лишенный своеобразных фонических сцеплений или ограничивающийся чисто случайными и непредумышленными вокально-консонантными совпадениями, представляется лишенным чего-то очень важного, предполагаемое название чему – поэтическое мастерство” (с. 127).

В работе О.И. Федотова “О звуковой организации русских заговоров” не только рассматриваются встречающиеся в них аллитерации и ассонансы, но и постулируется прозаическая природа этих текстов. Автор статьи оспаривает точку зрения Е.В. Хворостьяновой, считающей, что фонетические повторы позволяют причислить заговоры к произведениям стихотворным.

Несколько работ второго раздела посвящены рифме. М.Ж. Чаркич в своей статье предлагает для описания рифмы новую терминологию, построенную на количестве совпадающих фонем. Исследователь призывает отказаться от понятия “рифмы для глаза” (с чем трудно согласиться) и

вводит термины для характеристики рифменных созвучий с количественной и качественной точки зрения (например, однофонемная, двухфонемная, трехфонемная и т.д. рифма, изоморфная, метатезная, эпентетическая и метатезно-эпентетическая рифма). Лексикограф Л.Л. Шестакова описывает способы репрезентации рифмы в словарях поэтического языка (“Рифма как отдельный параметр в словаре поэтического языка”). Исследовательница фольклора А.А. Петрова в статье “Контактная рифма как прием: народный стих, городская реклама и ростовский рэп” описывает явление, при котором зарифмовываются слова, стоящие непосредственно рядом друг с другом (старуха-говоруха), и демонстрирует, как подобная рифма, развитая в фольклорных жанрах, возрождается в рекламном стихе и стихе рэпа.

В работе Ю.Б. Орлицкого “Безвокальные стихи в русской поэзии XX–начала XXI века” собраны экзотические примеры стихотворных текстов без гласных или с минимальным их количеством – от зауми футуристов до экспериментов концептуалистов и современных поэтов-неофутуристов с их визуальными стихами. В статье И.В. Чудасова на примере стихов новосибирского поэта Б.Х. Гринберга разбирается предельный случай ассонанса – моновокализм. Автор приводит несколько экспериментальных текстов поэта, содержащих только одну определенную гласную (фонема и графема считаются равнозначными).

В статье Ф.Н. Двинятина “Омосиллабические серии в русской поэзии” рассматриваются повторы, основанные на тождестве слоговой структуры (пример омосиллабической серии структуры CVC: миг-час-год-век; структуры CVCCVC: калмык-башкир-черкес), подробно описываются специфические особенности этого явления и приводятся примеры омосиллабических серий из поэзии Державина, Пушкина, Баратынского, Хлебникова, Маяковского, Цветаевой.

Фонемный состав поэтических текстов является предметом статьи В.С. Баевского, И.В. Павловой, И.В. Романовой, Т.А. Самойловой “Закон змеи”. В работе кратко описан характер работы компьютерной программы для изучения распределения фонем в поэтических текстах на русском языке, а также приводятся некоторые результаты проведенного с ее помощью исследования. Особому виду паронимической аттракции посвящена статья О.И. Северской “Этимологизирующая паронимическая аттракция и поэтическая квазиморфемика”, более всего интересная множеством примеров из большого круга авторов.

В ряде статей обсуждаются индивидуальные особенности звуковой организации текста в творчестве отдельных поэтов: “Звуковое начало поэзии прозы Б. Пастернака” Н.А. Фатеевой; “Звук и смысл в поэзии М. Цветаевой (замечания к проблеме)” А.Г. Степанова; “Имя адресата в поэзии М. Цветаевой” Р.С. Войтеховича; “Семантика звуковой организации стихов М. Кузмина” А.В. Гик; “К анаграмматической технике М. Кузмина” И.Н. Шатовой; “Звуковая метафора в поэзии А. Вознесенского” Т.А. Щепакловой.

Одна из безусловно самых сильных работ “Бриковского сборника” – статья его редактора Г.В. Векшина “Взгляды О.М. Брика на звуковую повтор и фоносиллабика стихотворной речи”, где рассмотрен звуковой повтор в понимании Брика, проанализированы сегментная структура и ритмическое строение отобранных Бриком созвучий. Развивая бриковскую идею единства форм звукового строения стиха (звуковых повторов, рифмы, ассонанса и др.), Векшин отвергает принцип отсечения согласных от гласных, показывая, что выделенные Бриком повторяемые группы согласных концентрируются в пределах потенциального слога и уже как слоговой повтор участвуют в ритмической организации строки. Эта работа, как и статьи А.А.Илюшина, Ф.Н. Двинятина, М. Чаркича, А.А.Петровой и некоторых других авторов сборника, позволяет говорить о том, что “силлабоцентрический” подход к анализу звуковой композиции стиха доказывает свою эффективность.

Третий раздел книги – самый неоднородный по составу, главным образом в него вошли статьи, посвященные особенностям речи средств массовой коммуникации и некоторым другим проблемам прагматической лингвистики. Удачна, на наш взгляд, статья Т.А. Терновой “Социокультурный аспект личностной маргинальности в трактовке О. Брика”, выводы которой могут быть полезны исследователям формализма и дают основания для более глубокого понимания конфликта членов Опояза и “академиков” ГАХН, на что, впрочем, автор исследования специально не указывает.

Особо хочется сказать о статье К.А. Долинина “Свойства вербального текста и порождение текста жизни”, которая, как указано в послесловии, стала последней завершенной работой исследователя. Она посвящена психолингвистической проблематике и напрямую не связана с магистральными темами сборника, однако должна заинтересовать читателя смелой проблематикой, ясностью и изяществом мысли.

Статьи из четвертого раздела сборника (“Русский конструктивизм и творческое наследие

О. Брика”) посвящены жизни и творчеству Брика, а также разнообразным аспектам культурной жизни 1920-х годов. Каждая из них по-своему интересна, а все вместе они позволяют получить представление об активной и разнообразной деятельности Осипа Брика как филолога, теоретика конструктивизма, организатора научной и литературно-художественной практики своего времени.

Открывается раздел обзорной статьей А.В. Валуженича “Развитие и перспективы бриковедения”, в которой перечислены все основные книги и работы о О.М. Брике в порядке их выхода в свет. В работе Е.Ю. Инышаковой “Осип Брик – генератор идей” описываются перипетии формирования фондов Государственного музея В.В. Маяковского и роль О.М. Брика в его создании. Кроме личных вещей поэта, его рукописей и записных книжек, в музее хранятся материалы из архива О.М. Брика, в том числе машинописи его статей, воспоминания, фотоработы.

Четыре работы посвящены киноискусству. В статье Валери Познер “Осип Брик и Виктор Шкловский в кинематографе 1920-х: критика, практика, теория” предлагается детальный разбор критических и практических взглядов опоязовцев на кинематограф. Автор демонстрирует, как кажущееся единодушие в теоретических вопросах оборачивается разногласиями на уровне кинопрактики. Статья немецкой исследовательницы Анке Хенниг посвящена сразу нескольким аспектам кинотеории 1920–1930-х годов. Анализируя статью О.М. Брика “Как мы работаем над киносценарием”, автор характеризует его взгляды на проблему сценария в контексте кинодраматургии эпохи. Причем главные трудности, полагает А. Хенниг, были связаны с определением художественной самостоятельности киносценария и характера взаимоотношений литературы и кино. В статье обсуждается также проблема концовки киносценария Брика “Потомок Чингис-хана”. Автор разбирает три ее варианта: 1) сценарная концовка Брика, 2) киноконцовка Пудовкина и 3) музыкальная концовка немецкого композитора Бернда Шултейса, написавшего музыку к фильму в 2007 г.

Чрезвычайно интересна работа Г.А. Антиповой “Проблема кинообраза в искусстве ЛЕФа”, в которой разбираются кинотропы и их реализация в раннем советском кинематографе. В частности, автор описывает зрительные аналогии поэтических тропов и интерпретирует становление киноязыка Эйзенштейна как путь от метафоры (метаморфозы) к синекдохе, а киноязык Маяковского – как движение ко все более последовательному испол-

зованию метаморфозы. В статье Я.С. Левченко “Повтор и кольцо как фигуры раннего звукового кино” показано, как повтор становится сквозным принципом визуальной и звуковой организации ранних звуковых кинофильмов. Материалом для разбора послужили фильмы 1931 г.: “Путевка в жизнь” Николая Ивакина и “Одна” Козинцева и Трауберга. По мнению автора, в “Путевке в жизнь” закольцованное движение, вращение на месте, повтор одного и того же элемента становятся подобиями гончарного круга, на котором лепится новый человек. В “Одной”, в свою очередь, повтор на разных уровнях (в частности, на музыкальном) реализуется на уровне сюжета: история замыкается в кольцо.

Особого внимания заслуживает развернутая статья А.Н. Фоменко “О документальном эпосе”, посвященная проблеме эпического в авангардном и поставангардном искусстве, а также вопросам преемственности между авангардом и сталинским искусством. Фоменко отрицает эту преемственность, указывая, в первую очередь, на отсутствие внутри соцреализма игры между внешней идентичностью предмета и контекстуально обусловленным различием.

Сборник содержит несколько работ о фотоискусстве. В статье “Осип Брик и фотография” А.Н. Лаврентьев разбирает как теоретические взгляды Брика на фотографию, так и его любительские фотоопыты. В.А. Пронин в заметке о Родченко (“Александр Родченко на левом фронте искусств”) также касается темы взаимоотношений Брика, Родченко и Маяковского. К этому циклу примыкает и работа американской исследовательницы, автора пока единственной диссертации о творчестве О. Брика, Н. Курчановой – «Полуслепой Брик» и редукция образности в конструктивизме». Статья А.Е. Парниса “Василий Ермилов – конструктор книги и издатель В. Хлебникова” посвящена неизвестным страницам истории русского авангарда, а также эпизодам жизни В.В. Маяковского и О.М. Брика.

В ряде статей четвертого раздела сборника речь идет о Бrike как литературном критике и организаторе художественного образования. Среди них – работа В.В. Кириллова “Осип Брик и свободные государственные мастерские”, статья С.И. Кормилова «“Разгром Фадеева” О. Брика на фоне других отзывов 1920-х годов о “Разгроме” Фадеева», заметка В.Н. Дядичева «“Хлеба!”: Маяковский и литературно-критический дебют Осипа Брика», статья И.К. Сушиловой о роли

Брика в литературно-политической борьбе 1920-х годов и другие. Феномен “салона Бриков” как порождение “революционной богемы” 1920-х годов исследует с культурологических позиций Л.М. Шамшин. О литературном конструктивизме и поэзии С.Е. Нельдихена пишет в своей статье «“Официальный” и “неофициальный” конструктивизм: формы взаимодействия» Д.М. Давыдов. Н.В. Королева освещает работу О. Брика как руководителя студенческой литературной студии и его влияние на творческое становление одного из студийцев – Б.А. Слуцкого. Статья Е.А. Ивановой, посвященная истории научных взаимоотношений О.М. Брика и А.А. Реформатского, открывает неизвестные страницы жизни и творчества обоих ученых.

В заключительный раздел книги включена публикация четырех статей О.М. Брика. Три из них посвящены рекламе и снабжены послесловием Ю.К. Пирогова (“Рекламный конструктор Осипа Брика”); к четвертой статье – “О пользе творческих объединений” – дан комментарий С.И. Кормилова. Благодаря воспоминаниям Р.О. Якобсона, опубликованным в этой части сборника Б. Янгфельдтом, читатель может составить представление об интеллектуальном и человеческом облике его заглавного героя. В заключение раздела приведен подготовленный видным “бриковедом” А.В. Валуженичем, проект издания сочинений О.М. Брика. Он представляет собой перечень работ и художественных произведений, опубликованных Бриком с 1915 по 1945 год. Хотя список не снабжен библиографическим описанием, он дает представление о многообразии творческой продукции О.М. Брика, существенная часть которой требует научно подготовленного издания.

Украшением сборника можно назвать собрание материалов фотоархивов (более 100 строго описанных иллюстраций), включающее впервые публикуемые и малоизвестные фотографии В.В. Маяковского, Р.О. Якобсона, П.Г. Богатырева, А.А. Реформатского, Л.Ю. Брик, О.М. Брика.

Надеемся, что благодаря разнообразию и содержательности опубликованных материалов Бриковский сборник “Поэтика и фоностилистика” привлечет заслуженное внимание многих читателей. Это издание, безусловно интересное и полезное филологу-профессионалу, адресовано и более широкому кругу читателей, в том числе – поклонникам русского авангарда.

В.С. Полилова